

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
11 September 2017
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

**Мнения, принятые Комитетом по сообщению № 70/2014
согласно пункту 3 статьи 7 Факультативного протокола^{*, **}**

<i>Сообщение представлено:</i>	Ф. Ф. М. (интересы которой представляет адвокат Даниэль Нёррунг)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	4 июля 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	препроложена государству-участнику 8 июля 2014 года (в виде документа не издавалась)
<i>Дата принятия мнений:</i>	21 июля 2017 года

* Мнения, принятые Комитетом на его шестьдесят седьмой сессии (3–21 июля 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Глэдис Акоста Варгас, Николь Амелин, Магалис Ароча Домингес, Гуннар Бергбю, Наэла Габр, Нала Хайдар, Руфь Гальперин-Каддари, Йоко Хайяси, Лилиан Хофмайстер, Исмат Джахан, Даля Лейнарте, Росарио Манало, Лия Надарая, Бандана Рана, Патриция Шульц, Вэньян Сун и Аиша Валл Верджес.

1.1 Автором сообщения от 4 июля 2014 года является Ф. Ф. М., гражданка Сомали, родившаяся в 1987 году и проживающая в Дании. Она заявляет, что ее депортация государством-участником в Сомали будет представлять собой нарушение ее прав по статьям 1, 2, 3, 5 и 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Конвенция и Факультативный протокол к ней вступили в силу для государства-участника в 1983 и 2000 годах соответственно. Интересы автора сообщения представляет адвокат Даниэль Нёррунг.

1.2 Ходатайство автора сообщения о предоставлении убежища было отклонено Иммиграционной службой Дании 8 апреля 2014 года. Апелляционная комиссия по делам беженцев отклонила апелляцию на это решение 23 июня. На момент представления сообщения и подачи ходатайства о принятии временных мер автор ожидала депортации. 6 июля на основании пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола и правила 63 своих правил процедуры Комитет, действуя через свою Рабочую группу по сообщениям, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от депортации автора в Сомали до завершения рассмотрения ее дела.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения родилась в деревне Джироу недалеко от города Корьолей на юге Сомали. Она прожила там до ноября 2012 года. В 2010 году она полюбила мужчину, с которым познакомилась в школе, где они оба учились, и вступила с ним в отношения. Примерно через три-четыре месяца после начала отношений о них узнала семья ее друга. Семья не одобрила эти отношения, потому что автор сообщения принадлежит к более бедному клану. В связи с тем, что ее друг был единственным мужчиной в семье, семья не хотела, чтобы он женился на авторе сообщения, и угрожала ей убийством. В конце 2010 или начале 2011 года женщины из семьи ее друга пришли к автору в дом, плеснули в нее кипятком и нанесли ей ножевые ранения. После этого у автора остались шрамы на руке и колене, удары ножом были нанесены в руку, колено и висок. Нападавшие пытались ударить ее ножом в шею, но им это не удалось. В результате нападения автор сообщения была вынуждена уйти из школы, которую она посещала, с тем чтобы избежать дальнейшего насилия со стороны семьи своего друга.

2.2 В 2012 году отец автора сообщения предложил ей выйти замуж за богатого члена группировки «Аш-Шабааб». Она отказалась и 9 ноября 2012 года вышла замуж за своего друга. Из опасения за свою жизнь в случае, если о браке станет известно, она уничтожила свидетельство о браке. Однако со временем обе семьи обо всем узнали. Автор сообщения подвергалась всё более серьезному преследованию со стороны семьи своего мужа, которое в итоге вылилось в жестокие нападения на их жилище 13 и 16 ноября. В обоих случаях автора не оказалось дома. Во время последнего нападения была убита ее мачеха, которую приняли за автора по ошибке¹. На мачеху напала со спины вооруженная мачете свекровь автора. Узнав о случившемся, члены группировки «Аш-Шабааб» публично заявили о том, что автор сообщения должна быть наказана по законам шариата за вступление в брак против воли своих родителей, и что ее необходимо передать в руки «Аш-Шабааб»².

¹ Она утверждает, что на ее мачеху напали со спины во дворе дома, и что на ней был шарф автора сообщения.

² Автор сообщения не видела листовок, но утверждает, что они распространялись группировкой «Аш-Шабааб» в осуждение ее поведения. Ранее она видела подобные листовки в отношении других девушек из их деревни.

2.3 Автор сообщения утверждает, что о необходимости бежать ей сказала ее тетя по отцовской линии, потому что аналогичная история случилась с другой девушкой в деревне, и ту девушку до смерти забили камнями. 20 ноября 2012 года тетя и двоюродная сестра организовали побег автора сообщения в Корьoley на грузовике для доставки овощей; оттуда она добралась до Могадишо. Автор сообщения утверждает, что после отъезда из Сомали связывалась со своим супругом один раз, с территории Турции, и он сообщил ей, что в связи с произошедшим ее отец был похищен группировкой «Аш-Шабааб».

2.4 Воспользовавшись поддельным удостоверением личности, автор сообщения совершила авиаперелет из Могадишо в Турцию, а оттуда по морю отправилась в Грецию. Судно перевернулось, и она едва не утонула и до сих пор страдает от нарушений слуха, возникших в результате этой аварии. Прожив семь месяцев в Греции, она улетела в Данию, где на следующий день, 2 августа 2013 года, подала ходатайство о предоставлении ей убежища.

2.5 Ходатайство автора сообщения о предоставлении убежища было отклонено Иммиграционной службой на том основании, что ее история не вызывала доверия, а результаты экзамена на знание языка свидетельствовали о том, что она является выходцем с севера Сомали, что противоречит ее заявлению о жизни на юге страны. Она утверждает, что экзамен на знание языка проводил сомалиец из Могадишо, экономист по образованию, не получивший лингвистической подготовки. Кроме того, она заявляет, что с 1980-х годов в Сомали не проводилось никаких известных исследований на местах и что с тех пор наблюдалось массовое перемещение населения вследствие политических беспорядков. Автор сообщения обращает внимание на чрезвычайно подробную информацию, которую она предоставила о своей родной деревне и что эта информация не была опровергнута властями государства-участника.

2.6 После последнего собеседования в Иммиграционной службе, узнав о том, что ее изложение фактов не было признано заслуживающим доверия, автор сообщения связалась с девушкой из своей деревни, которую она встретила в Греции. Девушка помогла ей установить контакт с ее бывшим учителем, который прислал отсканированную копию прошлогоднего сертификата из школы, которую посещала автор сообщения, и она представила сертификат в Апелляционную комиссию по делам беженцев в подтверждение своего заявления в отношении деревни, откуда она родом³. Учитель также рассказал автору сообщения о том, что ее отец, о похищении которого «Аш-Шабааб» ей было известно, убит, и что группировка взяла деревню Джироу под строгий контроль. Контактная информация и само электронное письмо учителя были переданы в Комиссию наряду с контактной информацией девушки, которая помогла им установить связь.

2.7 Автор сообщения также связалась с человеком из ее деревни, которого она встретила в Копенгагене, и он дал показания в Комиссии. Он заявил, что он родом из Кисмайо, но уехал оттуда в 1990-е годы. Он был знаком с отцом автора сообщения, поскольку в середине 1980-х годов несколько раз обращался в его ремонтную мастерскую при поломке грузовиков, принадлежавших его семье⁴.

³ Электронное письмо от учителя и приложенным к нему сертификатом были направлены в Комиссию.

⁴ Автор сообщения утверждает, что государство-участник неправильно поняло заявление жителя деревни о том, что тот познакомился с ее отцом в возрасте 20 лет, решив, что он имел в виду возраст, в котором покинул Сомали. По этой причине его заявление было признано не заслуживающим доверия.

2.8 Далее автор сообщения предложила пройти медицинское обследование для подтверждения изложенных ею фактов о нападениях, которые она перенесла со стороны семьи ее мужа. Это предложение было отклонено.

2.9 23 июня 2014 года Комиссия оставила в силе решение Иммиграционной службы. Автору сообщения было приказано покинуть Данию в срок до 7 июля 2015 года. Автор сообщения утверждает, что исчерпала внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 В соответствии со статьями 1, 2, 3, 5 и 16 Конвенции и общей рекомендацией № 19 (1992) о насилии в отношении женщин все государства-участники связаны обязательством не депортировать лиц, которые рискуют подвергнуться гендерному насилию по возвращении в их страны происхождения. Автор сообщения утверждает, что объяснила иммиграционным властям, что ей был причинен серьезный вред, включая угрозы жизни со стороны клана ее мужа и боевиков «Аш-Шабааб». Тем не менее власти не предприняли никакой попытки провести расследование или запросить информацию о состоянии здоровья автора из центра для беженцев, равно как не направили автора сообщения для прохождения осмотра врачом-специалистом, что позволило бы прояснить характер и причину ее ранений и других медицинских нарушений в поддержку ее заявлений.

3.2 Кроме того, она заявляет, что Комиссия отклонила ее ходатайство о том, чтобы, в случае если ей не смогут предоставить убежище на основании имеющейся информации, дело было отложено до изучения ситуации со школьным сертификатом, для чего автором сообщения была предоставлена контактная информация ее учителя и лица, сообщившего ей такую.

3.3 Вследствие этого адвокату автора сообщения пришлось запросить скудные медицинские сведения для заседания Комиссии, и несмотря на то что они подтверждали наличие у автора сообщения проблем со слухом и сердцем⁵ и ее рассказ о жестоком нападении, Комиссия отклонила заявление без дополнительного расследования. Тщательное расследование, проведенное в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульским протоколом), могло послужить наглядной основой для более точной оценки достоверности показаний автора сообщения.

3.4 Адвокат автора сообщения заявляет, что, несмотря на то, что вопрос о нарушении положений Конвенции был поднят во время слушаний 23 июня 2014 года, данный факт не был упомянут в решении Комиссии.

3.5 Исходя из вышеизложенного, автор сообщения заявляет, что в случае возвращения в Сомали ее жизни и здоровью будет угрожать опасность в связи с риском повторных нападений со стороны семьи и клана ее мужа, а также группировки «Аш-Шабааб», которая контролирует многие районы на юге Сомали. Таким образом, решение о ее возвращении явилось бы нарушением статей 1, 2, 3, 5 и 16 Конвенции. Она заявляет также, что ее принудительное возвращение означало бы нарушение статей 3, 6 и 7 Международного пакта о гражданских и

⁵ Проблемы с сердцем упоминаются на собеседовании в Апелляционной комиссии по делам беженцев как вызванные нанесенными ей ударами в сердце, которые причиняют ей боль и дискомфорт, особенно в жаркую погоду. Она заявила, что получила направление врача, но не предоставила никакой дополнительной информации. Проблемы со слухом, как она утверждает, возникли в результате аварии судна у берегов Греции.

политических правах, поскольку ее жизнь и здоровье будут подвергаться опасности. В связи с этим она заявляет, что государство-участник дало неправильную оценку ее делу, не приняв во внимание доказательства и не приняв меры для разъяснения вопросов, вызывающих сомнения, и, следовательно, не выполнило своих обязательств согласно Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 8 января 2014 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения, а также обратилось с просьбой об отмене временных мер. Государство-участник утверждает, что автору сообщения не удалось привести достаточно серьезных доказательств в целях обоснования приемлемости согласно подпункту (с) пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола, поскольку автор не располагает достаточными аргументами в обоснование своего заявления о том, что в случае возвращения в Сомали для нее существует реальный, личный и предсказуемый риск подвергнуться серьезным формам гендерного насилия. В связи с этим сообщение должно быть отклонено по причине явной необоснованности. Государство-участник заявляет, что сообщение должно быть признано неприемлемым в силу отсутствия доказательств, либо, если сообщение будет сочтено приемлемым, должно быть признано по существу недоказанным, что автор сообщения может подвергнуться риску серьезного гендерного насилия по возвращении в Сомали.

4.2 Государство-участник указывает на то, что автор сообщения заявляла о нарушениях не только Конвенции, но и Международного пакта о гражданских и политических правах. Отмечая, что Комитет не обладает компетенцией для рассмотрения заявлений по Международному пакту, все связанные с этим заявления должны быть сочтены неприемлемыми в силу несовместимости с положениями Конвенции согласно подпункту (b) пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола.

4.3 Государство-участник ссылается на решение Комиссии от 23 июня 2014 года, согласно которому автору сообщения не удалось представить достоверное объяснение причин, побудивших ее покинуть пределы Сомали. Комиссия установила, что основания, приведенные заявительницей для предоставления ей убежища, страдают отсутствием внутренней логики и представляются сфабрированными. Также было указано, что автор сообщения делала противоречивые заявления по принципиальным вопросам.

4.4 Комиссия отметила, что автор сообщения не говорила об ожогах и ножевых ранениях, нанесенных ей членами семьи ее мужа, пока ее ходатайство о предоставлении убежища не было отклонено. Даже в случае признания факта, что у автора сообщения имелись телесные повреждения, которые могли быть получены в результате нанесения ножевых ранений и ожогов, Комиссия пришла к выводу, что вероятность их связи с таким нападением не установлена.

4.5 Кроме того, автору сообщения не удалось сделать убедительного заявления в отношении цели своего тайного замужества, принимая во внимание ее утверждение, что она и ее муж боялись открыто объявить о вступлении в брак, в связи с чем она уничтожила свидетельство о браке.

4.6 Более того, Комиссия подчеркнула результат экзамена на знание языка, согласно которому было четко установлено, что речь автора сообщения не указывает на принадлежность к лингвистическому сообществу ее родной, как она утверждает, деревни. На основе этого заключения и общей недостоверности показаний автора сообщения Комиссия установила, что автору сообщения не удалось доказать, что она родом из Джироу.

4.7 Комиссия указала в своем решении, что представленная автором сообщения копия школьного сертификата не могла привести к другому результату. Комиссия также отметила, что изучение заявления свидетеля, сообщившего о своем знакомстве в 1988 году с человеком, носившим такое же имя, что и отец автора сообщения (и широко распространенное в Сомали), не могло привести к другой оценке ситуации.

4.8 Государство-участник далее предоставило подробное описание организации, состава, обязанностей, прерогатив и юрисдикции Комиссии, а также гарантий для лиц, ищущих убежище, включая юридическое представительство, присутствие переводчика и возможность подачи лицом, ищущим убежище, ходатайства об апелляции. Оно также отмечает, что Комиссия располагает обширным собранием общих справочных материалов о положении в странах, из которых в Данию прибывают просители убежища, которое обновляется и пополняется на постоянной основе из различных признанных источников, а также принимается ею во внимание при рассмотрении дел.

4.9 В отношении заявлений автора сообщения государство-участник утверждает, что она не представила никаких замечаний, касающихся нарушения государством-участником положений Конвенции в период рассмотрения дела автора сообщения в Дании. Напротив, сообщение касается только обстоятельств, с которыми рискует столкнуться автор в случае возвращения в Сомали. Таким образом, по мнению государства-участника, автор сообщения опирается на Конвенцию только в экстерриториальных вопросах. В деле «М. Н. Н. против Дании»⁶ Комитет давал комментарий в отношении экстерриториального действия Конвенции. Государство-участник цитирует соображения Комитета по тому делу, согласно которым государство-участник нарушит положения Конвенции, если вернет лицо в другое государство в обстоятельствах, при которых с высокой степенью вероятности это лицо пострадает от гендерного насилия. В связи с этим государство-участник указывает на то, что Конвенция имеет экстерриториальное действие только в том случае, если для автора сообщения существует реальный, личный и предсказуемый риск подвергнуться серьезным формам гендерного насилия. Оно заявляет, что при этом необходимо еще доказать, что неизбежным и предсказуемым последствием будет нарушение в другой стране прав этого лица, закрепленных в Конвенции.

4.10 Что касается оценки достоверности, государство-участник ссылается на заявление, сделанное автором сообщения на слушаниях в Комиссии 23 июня 2014 года, согласно которому она подверглась жестоким нападениям в своем доме со стороны семьи ее мужа в 2010 году. Государство-участник отмечает, что она не сообщила об этом факте ни в своем ходатайстве о предоставлении убежища от 6 августа 2013 года, ни во время проверочного собеседования 28 августа 2013 года, ни на собеседованиях по существу 16 января и 1 апреля 2014 года. Напротив, в ходе этих собеседований она последовательно утверждала, что ее не было дома, когда семья ее мужа пыталась ее там найти. Ей также не удалось дать разумное объяснение такого позднего признания. Таким образом, вне зависимости от того, имеются ли у автора сообщения шрамы, которые могли быть получены в результате нанесения ножевых ранений или ожогов, она не смогла доказать их связи с нападением семьи ее мужа.

4.11 Государство-участник еще раз подчеркнуло отмеченный Комиссией факт, что автор сообщения не смогла убедительно объяснить цель тайного вступления в брак со своим супругом, принимая во внимание ее утверждение, что они боялись объявить об этом открыто и порвали свидетельство о браке.

⁶ См. сообщение № 33/2011, «М. Н. Н. против Дании», решение о неприемлемости принято 15 июля 2013 года.

4.12 Кроме того, государство-участник опирается на результаты экзамена на знание языка, сданного по требованию Иммиграционной службы Дании, которые, как указывается, ясно свидетельствуют о несоответствии речи автора сообщения указанному ей лингвистическому сообществу. Анализ указывает на то, что автор сообщения является выходцем с севера Сомали. Государство-участник далее отмечает, что автор сообщения не указала никаких конкретных ошибок или пропусков в результатах языкового анализа. Отчет содержит четкое описание использованной методики и был подготовлен совместно лингвистом и аналитиком. Аналитик родился и вырос в Могадишо на юге Сомали. Государство-участник утверждает, что более общие соображения в отношении языкового анализа не могли привести к иным результатам оценки. Государство-участник также отмечает, что, как четко заявила Комиссия, отчет стал одним из целого ряда факторов, принимавшихся во внимание в ходе оценки доказательств по делу.

4.13 Государство-участник ссылается на реакцию автора сообщения при получении заключения по результатам языкового анализа. Она заявила, что никогда не бывала на севере Сомали и что за девять месяцев путешествия из Сомали в Данию она общалась со многими сомалийцами, которые говорили на разных диалектах, и это могло повлиять на ее речь. Она не представила никакого другого объяснения и настаивала на том, что приехала из Джироу.

4.14 Как следует из вышеизложенного, Комиссия не могла принять как объективный факт заявления автора сообщения в отношении имеющихся у нее оснований для получения убежища или ее региона происхождения в Сомали. Комиссия также установила, что ни экзаменационный сертификат, представленный автором только перед самым началом слушаний 23 июня 2014 года, ни заявление, сделанное свидетелем на этих же слушаниях, в котором он сообщил о своем знакомстве с отцом автора сообщения в 1980-е годы, не могли привести к иным результатам оценки. Государство-участник отмечает, что ни одно из этих доказательств не было представлено в обоснование ее ходатайства в Иммиграционную службу Дании. Напротив, автор сообщения утверждала, что не имела контактов с соотечественниками с момента ее прибытия в Европу, за исключением единственного разговора с супругом 26 ноября 2012 года с территории Турции. Она заявила, что ее судно потерпело крушение на пути в Грецию и что она потеряла все номера телефонов и всю контактную информацию членов своей семьи.

4.15 Относительно изложения автором сообщения фактов обретения экзаменационного сертификата от 28 августа 2010 года, который был представлен ее адвокатом в форме записки по делу на слушаниях в Комиссии 13 июня 2014 года, автор сообщения заявила, что во время пребывания в Греции она встретила с девушкой из ее деревни в Сомали. Девушка услышала о ней от своих знакомых, которые узнали, что обе они приехали из Джироу. Девушка помогла автору сообщения установить контакт с ее бывшим учителем. Учитель рассказал автору, что ее отец был убит боевиками «Аш-Шабааб». Контактная информация учителя и девушки была представлена в Комиссию. Государство-участник в связи с этим отмечает, что информация, представленная в Комитет 4 июля 2014 года, не соответствовала информации об отсутствии контактов с жителями родной деревни автора сообщения, представленной в Иммиграционную службу Дании. Государство-участник далее утверждает, что данная информация представляется недостоверной.

4.16 Относительно свидетеля государство-участник отмечает, что, как следует из записки по делу, представленной адвокатом автора сообщения, последняя встретила со свидетелем в месте встречи сомалийцев в Копенгагене; он был из Кисмайо, откуда уехал в 1990-е годы, и был знаком с ее отцом, поскольку

ремонтровал свои автомобили в мастерской, которой тот владел в Джироу в 1980-х годах. Он заявил, что его семья неоднократно пользовалась услугами мастерской, которая была известна благодаря высокому качеству работы, несмотря на то, что она находилась в трехстах километрах от Кисмайо. Согласно его заявлению последний раз он видел отца автора сообщения в 1987 и 1988 годах. Государство-участник пришло к выводу о том, что изложенным фактам не следует придавать особого значения в силу их ограниченности и поверхностности, принимая во внимание, что они, по всей видимости, представляли собой заявление в поддержку дела автора сообщения. Государство-участник ссылается на заявление, сделанное адвокатом автора сообщения, о том, что государство-участник неверно поняло свидетеля, когда он говорил о возрасте, в котором покинул пределы Сомали. Несмотря на то, что такое возможно, государство-участник отметило, что, поскольку заявление свидетеля было принято во внимание в ходе общей оценки достоверности показаний автора сообщения, это не могло привести к иным результатам оценки.

4.17 Государство-участник соглашается с оценкой Комиссии и утверждает, что способность автора сообщения отвечать на вопросы, касающиеся деревни Джироу, в том числе ее местоположения в регионе Нижняя Шабелле на юге Сомали, ее размера, магазинов и зерновых культур, выращиваемых в деревне, не доказывает факта ее происхождения из этой деревни.

4.18 Таким образом, в отношении вышеизложенного и исходя из общей оценки достоверности показаний автора сообщения в сопоставлении с прочей информацией по делу, включая отчет о знании языка и имеющуюся исходную информацию, Комиссия пришла к выводу о том, что сведения, представленные автором сообщения относительно оснований для получения убежища и ее места происхождения в Сомали, не могли быть приняты в качестве фактов. Государство-участник поддерживает оценку Комиссии.

4.19 Исходя из решения Комиссии от 23 июня 2014 года Комиссия, которая является квазисудебным органом, как представляется, тщательно и в установленном порядке оценила заявление автора о предоставлении убежища. Автор имела возможность изложить свои взгляды устно. Комиссия, таким образом, получила возможность посмотреть на автора сообщения, послушать ее и последить за ее поведением и на основе имеющейся информации пришла к выводу о том, что автору сообщения не удалось обосновать свое заявление о предоставлении убежища и доказать свое происхождение из деревни на юге Сомали.

4.20 Государство-участник еще раз подчеркивает, что в своем сообщении Комитету от 4 июля 2014 года автор не представила новой конкретной информации относительно своего положения. По мнению государства-участника, автор сообщения просто не соглашается с оценкой достоверности ее показаний и не смогла выявить никаких нарушений, допущенных в процессе принятия решения, или факторов риска, которые Комиссия надлежащим образом не учла. В связи с этим государство-участник указывает на то, что автор сообщения пытается использовать Комитет как апелляционный орган с целью пересмотреть фактические обстоятельства ее заявления о предоставлении убежища. Государство-участник утверждает, что Комитет должен придавать серьезное значение фактам, установленным Комиссией, которая может дать более объективную оценку фактических обстоятельств дела. В этом отношении государство-участник обращает внимание Комитета на решение Европейского суда по правам человека, вынесенное по делу «Р. К. против Швеции»⁷, в котором Суд признал, что национальные органы власти обладают наилучшими возможностями

⁷ См. Европейский суд по правам человека, «Р. К. Против Швеции», заявление № 41827/07, решение от 9 марта 2010 года, пункт 52.

для оценки не только фактов, но и достоверности показаний свидетелей, которых они имеют возможность увидеть, услышать и за поведением которых они могут последить. Это определение было подтверждено в решении по делу «М. Е. против Швеции»⁸.

4.21 Таким образом, по мнению государства-участника, нет никаких оснований сомневаться в верности, не говоря уже об аннулировании, оценки, которую вынесла Комиссия и согласно которой автор сообщения не представила достаточных доказательств того, что имеются существенные основания полагать, что в случае возвращения в Сомали она будет подвергаться преследованиям или жестокому обращению в связи с фактом подачи ходатайства об убежище. Исходя из этого государство-участник утверждает, что возвращение автора сообщения в Сомали не приведет к нарушению статей 1, 2, 3, 5 или 16 Конвенции, общей рекомендации № 19 Комитета или статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах.

4.22 В заключение государство-участник утверждает, что автору сообщения не удалось привести достаточно серьезных доказательств в целях обоснования приемлемости сообщения согласно подпункту (с) пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола, и в связи с этим считает, что сообщение явно необоснованно и должно быть признано неприемлемым. Кроме того, фрагменты сообщения, содержащие ссылку на положения Международного пакта, должны быть признаны неприемлемыми как противоречащие положениям Конвенции согласно подпункту (b) пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола. Если Комитет сочтет сообщение приемлемым, государство-участник далее утверждает, что достаточных доказательств того, что возвращение автора сообщения в Сомали приведет к нарушению Конвенции, не представлено.

Комментарии автора сообщения по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 17 августа 2015 года автор сообщения представила свои комментарии в отношении замечаний государства-участника, включая ответы на просьбу Комитета о разъяснениях.

5.2 Автор сообщения подтвердила свою точку зрения, согласно которой сообщение должно быть признано приемлемым, а ее возвращение в Сомали будет означать нарушение обязательств государства-участника согласно статьям 1, 2, 3, 5 и 16 Конвенции и общей рекомендации № 19 Комитета.

5.3 Автор сообщения обращает внимание Комитета на подробное изложение фактов, касающихся ее происхождения, в переводе документов по процедуре рассмотрения прошения о убежище, предоставленном государством-участником, в том числе описание ее дома в Сомали, рода занятий ее отца, брака и фрагментов истории клана.

5.4 Относительно ее мужа она заявляет, что не видела его с тех пор, как покинула Могадишо, где до своего отъезда она остановилась у посредника. Муж не мог уехать вместе с ней, потому что посредник приготовил поддельный паспорт только для женщины. Муж настоял на том, чтобы она уехала без него. С тех пор она один раз разговаривала с ним по телефону из Турции. Именно тогда она узнала о том, что ее отец похищен боевиками «Аш-Шабааб».

5.5 Что касается инцидента, произошедшего в конце 2010 или начале 2011 годов, когда на автора было совершено нападение в ее доме, она утвер-

⁸ См. Европейский суд по правам человека, «М. Е. Против Швеции», заявление 71398/12, решение от 26 июня 2014 года, пункт 78.

ждает, что мать, две родные сестры и одна двоюродная сестра ее мужа набросились на нее, когда она над огнем готовила чай. На нее налетели с палкой и ножом со всех сторон. Свекровь порезала ее ножом, отчего у нее остались шрамы на кисти и локте правой руки. Ее били прутом по всему телу, и над глазом до сих пор сохранился шрам. Во время нападения в нее плеснули кипятком, от которого остались ожоги на правой руке и ноге. Ее также ударили горящим поленом, которое задело левую ногу и область под левой грудью. Ее лечили средствами народной медицины. Из-за анархии, царящей на юге Сомали, пожаловаться в полицию было невозможно. В соответствии с правилами иммиграционной системы Дании внимание уделяется только тем телесным повреждениям, которые требуют текущего лечения. Однако проблемы с кожей, вызванные ожогом от кипятка, требовали лечения, которое начали физиотерапевты⁹. Тем не менее шрамы хорошо различимы, и, по мнению автора сообщения, если возникли сомнения в их происхождении, следовало бы привлечь специалистов для проведения полного медицинского обследования на предмет выявления признаков применения пыток.

5.6 Документы или полицейские протоколы относительно нападения 13 ноября 2012 года отсутствуют. Поскольку автор сообщения при нападении не присутствовала, она может только пересказать те сведения, которые ей сообщили. Что касается нападения 16 ноября 2012 года, во время которого была убита ее мачеха, оно также произошло без нее, и полицейские протоколы отсутствуют. Из-за анархии, царящей на юге Сомали, получить полицейские протоколы и свидетельства о смерти не представляется возможным. Несмотря на то, что она не располагает листовками, распространявшимися группировкой «Аш-Шабааб», и ей только рассказывали о том, что они существуют, она видела прежде, как распространяли подобные листовки в отношении других девушек. Автор сообщения объясняет, что единственными представителями власти, помимо «Аш-Шабааб», в ее районе проживания являются деревенские старейшины. В прежние времена вся власть принадлежала совету старейшин. При режиме «Аш-Шабааб» пожилые люди также привлекались для поддержания порядка на местах. Поэтому соседи пытались вмешаться, если им становилось известно о возникновении инцидентов. По этой причине в деревне автора сообщения хорошо знают о ее положении, и она предложила Комиссии провести дальнейшее расследование, воспользовавшись школьным сертификатом и номером телефона ее учителя. Ни одно из этих предложений не было принято датскими властями.

5.7 Поясняя обстоятельства своего пребывания в Греции и Турции, автор сообщения заявляет, что в ноябре 2012 года прилетела из Могадишо в Турцию по поддельному паспорту. В декабре 2012 года она отправилась из Турции в Грецию по морю. Она ссылается на информацию, содержащуюся в переведенном документе, представленном государством-участником.

5.8 Что касается замечаний государства-участника, адвокат автора сообщения просит Комитет принять к сведению, что Комиссия представляет собой квазиюрисдикционный орган, в отношении решений которого не предусмотрено права на апелляцию в национальные суды согласно закону «Об иностранных гражданах». Он утверждает, что Комиссия не является судом и не обладает признаками суда, такими как проведение закрытых заседаний и назначение одного из членов министерством юстиции, причем, как правило, из числа сотрудников министерства. Кроме того, отсутствуют требования к образованию переводчиков, привлекаемых для работы в рамках процесса рассмотрения ходатайства о

⁹ Направление на соответствующее лечение в Датский Красный Крест было приложено к комментариям автора сообщения.

предоставлении убежища, требования использовать в первую очередь квалифицированных переводчиков, когда таковые имеются, а запись бесед не ведется.

5.9 Отвечая на замечания государства-участника, автор сообщения утверждает, что привела достаточно серьезные доказательства в целях представления ее дела на рассмотрение в Комитет. Она соглашается с тем, что ходатайство носит экстерриториальный характер и что необходимо доказать, что в случае возвращения в Сомали для нее существует реальный, личный и предсказуемый риск подвергнуться серьезным формам гендерного насилия. Что касается заявлений, сделанных в отношении Международного пакта о гражданских и политических правах, автор сообщения понимает, что они не могут быть представлены на рассмотрение Комитета, но просит считать их дополнительными комментариями, необходимыми для полного понимания ситуации.

5.10 Относительно замечания государства-участника, что Комитету не было представлено никаких новых доказательств, автор утверждает, что Комиссии было предоставлено достаточно информации для признания того, что автор испытывает потребность в защите в качестве беженца, и, таким образом, необходимость в новых доказательствах отсутствует. Кроме того, если государство-участник нуждалось в дополнительной информации, ему следовало провести вышеуказанные расследования, как просила автор сообщения. Она просила провести медицинское обследование и пригласить специалиста для изучения ее школьного сертификата, с тем чтобы установить его доказательную ценность и подтвердить происхождение автора сообщения.

5.11 Что касается, в частности, языкового анализа, родным языком лингвиста, проводившего тестирование, является шведский; он свободно владеет английским языком, но не знает сомалийского. Аналитик является носителем сомалийского языка, родился в Могадишо и имеет диплом экономиста, но не получил подготовки в области лингвистики. Неизвестно, бывал ли когда-нибудь аналитик в регионе Нижняя Шабелле, откуда родом автор сообщения. Привлечение таких аналитиков подверглось критике в скандинавских средствах массовой информации. Адвокат автора сообщения приводит ссылку на документальный фильм, в котором по результатам аналогичного теста происхождение девушки с юга Сомали ошибочно определили как северное¹⁰. Профессор лингвистики в видеосюжете называет заключение аналитика непрофессиональным и неверным. Поскольку государство-участник заявляет, что это был лишь один из факторов, принимавшихся во внимание в процессе принятия решения, следовало провести дополнительные проверки, как было указано выше.

5.12 В связи с замечанием государства-участника о том, что во время более ранних опросов автор сообщения не упоминала о нападении, совершенном на нее в конце 2010 или начале 2011 годов, она заявляет, что первоначально сосредоточилась на объяснении непосредственных причин бегства, а именно на нападениях 2012 года, полагая, что обстоятельства ее дела не вызывают сомнений. Она также еще не оправилась от психологической и физической травмы, вынужденно разлучившись с мужем и едва избежав смерти от утопления у берегов Греции, в результате чего у нее появились проблемы со слухом. Она утверждает, что в то время как некоторое отсутствие согласованности в показаниях можно объяснить ее состоянием здоровья, в целом ее заявления были вполне последовательными. Автор сообщения ссылается на очень подробные показания, данные ею во время собеседований в Иммиграционной службе, перевод которых был предоставлен государством-участником. Из всего массива показаний государство-участник указывает лишь на три небольших расхожде-

¹⁰ См. www.youtube.com/watch?v=QuLzt3iUeRo (на шведском языке).

ния, которые были убедительно разъяснены в записке по делу, представленной в Комиссию адвокатом автора сообщения.

5.13 Что касается указания государства-участника на тот примечательный факт, что автор сообщения не представила дополнительных доказательств в период до слушания в Комиссии, она полагала, что ее дело не вызывало сомнений и что шрамы на ее теле служили наглядным свидетельством перенесенных испытаний. Более того, в период рассмотрения дела Иммиграционной службой Дании она еще не встретила знакомых соотечественников, которые помогли бы ей связаться с родной деревней. Таким образом, ответственность за невыполнение обязанности по надлежащему обследованию автора сообщения и изучению ее дела лежит на государстве-участнике.

5.14 Автор сообщения утверждает, что в случае возвращения в Сомали существует большая угроза для ее жизни и сама она подвергнется серьезной опасности и что такое возвращение будет означать нарушение государством-участником его обязательств согласно Конвенции.

Замечания государства-участника относительно комментариев автора сообщения

6.1 Отмечая вышеупомянутые замечания и комментарии, государство-участник еще раз подчеркивает, что сообщение автора отражает ее несогласие с оценкой Комиссией достоверности ее показаний. Оно снова заявляет о попытке автора сообщения добиться переоценки фактических обстоятельств ее дела, а также о том, что она не смогла выявить никаких нарушений, допущенных в процессе принятия решения, или факторов риска, которые Комиссия надлежащим образом не учла.

6.2 Относительно утверждения, что государству-участнику следовало провести медицинское обследование автора сообщения, государство-участник поясняет, что такие обследования назначаются ситуативно. В случае признания факта пыток, если угроза их применения в будущем не прослеживается, подобная оценка не проводится. Если показания лица, ищущего убежища, в ходе рассмотрения его дела вызывают сомнения и есть основания отклонить его заявление о применении пыток в полном объеме, обследования также не проводятся. В случае автора сообщения в соответствии с решением Комиссии обстоятельства, при которых, как она утверждает, были получены шрамы, не принимаются в качестве фактов. Таким образом, обследование органов тела для выявления признаков применения пыток не добавило бы никаких новых сведений об обстоятельствах, при которых были получены шрамы.

6.3 Относительно подлинности документов государство-участник утверждает, что принимая решение о том, следует ли подавать запрос о проверке документов на подлинность, Комиссия проводит общую оценку, среди прочего, характера и содержания документов в свете перспективы изменения оценки доказательств в результате такой проверки, времени и обстоятельств представления документов и достоверности заявления лица, ищущего убежища, с учетом имеющейся исходной информации. Оно не обязано запрашивать такое подтверждение. В случае автора сообщения Комиссия не нашла оснований делать подобный запрос. Как представляется на основании решения Комиссии, экзаменационное свидетельство не могло само по себе привести к изменению результата оценки заявления автора о ее происхождении из Джироу. Государство-участник ссылается на дело, рассматривавшееся Европейским судом по правам человека, в рамках которого власти Швеции не запрашивали подтверждения подлинности подобных документов. В указанном случае Суд отметил, что ходатайства и документы, представленные в поддержку заявления, не были со-

чтены заслуживающими доверия, принимая во внимание время представления документов и сомнения в их подлинности. Суд не нашел оснований не согласиться с выводами уполномоченных органов государства-участника, согласно которым утверждения авторов были необоснованны¹¹.

6.4 Что касается утверждения автора сообщения относительно деятельности Комиссии, в частности привлечения переводчиков, государство-участник еще раз подчеркивает, что автор сообщения не указала ни на какие ошибки или пропуски в переводе в период рассмотрения дела и не представила никаких возражений в отношении приглашенных переводчиков. Относительно отчетов о проверочном собеседовании 28 августа 2013 года и опросах по существу 16 января и 1 апреля 2014 года автор сообщения подтвердила, что понимает и принимает содержание всех трех отчетов, и не представила к ним никаких комментариев или исправлений. Упомянув дело «К. против Дании»¹², рассмотренное Комитетом по правам человека, государство-участник отметило, что за рамками общих заявлений в отношении отсутствия гарантий при проведении разбирательств Комиссией, автор сообщения по указанному делу имел доступ к адвокатской помощи, участвовал в устных слушаниях через посредство переводчика и не имел оснований считать, что порядок проведения разбирательства составлял отказ в правосудии. Государство-участник отмечает, что аналогичные процессуальные гарантии применялись и в отношении рассматриваемого дела.

6.5 В заключение государство-участник утверждает, что нет никаких оснований сомневаться в верности, не говоря уже об аннулировании, оценки, которую вынесла Комиссия в своем решении от 23 июня 2014 года. В этом контексте государство-участник обращает внимание Комитета на мнения, принятые Комитетом по правам человека в его решении по делу «П. Т. против Дании»¹³, в котором Комитет ссылается на свои решения, согласно которым следует придавать особый вес проведенной государством-участником оценке, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии либо приводила веские основания в поддержку заявления о том, что высылка автора в страну происхождения подвергнет его реальной опасности причинения ему непоправимого вреда, и что рассмотрение или оценка фактов и доказательств для определения такой опасности, как правило, должны проводиться органами государств — участников Международного пакта о гражданских и политических правах.

6.6 Государство-участник утверждает, что в рассматриваемом случае автору сообщения не удалось привести достаточно серьезных доказательств в целях обоснования приемлемости согласно подпункту (с) пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола, и что сообщение, таким образом, явно необоснованно и должно рассматриваться как неприемлемое. Если Комитет сочтет сообщение приемлемым, государство-участник сделает вывод о том, что достаточных доказательств того, что возвращение автора сообщения в Сомали приведет к нарушению Конвенции, не представлено.

¹¹ См. Европейский суд по правам человека, «Д. К. и др. против Швеции», заявление № 59166/12, решение от 4 июня 2015 года.

¹² См. Комитет по правам человека, сообщение № 2393/2014, дело «К. против Дании», мнения, принятые 16 июля 2015 года.

¹³ См. Комитет по правам человека, сообщение № 2272/2013, дело «П. Т. против Дании», мнения, принятые 1 апреля 2015 года, пункт 7.3.

Вопросы и процедуры, находящиеся на рассмотрении Комитета*Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения*

7.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитету надлежит решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. В соответствии с правилом 66 Комитет может принять решение изучить вопрос приемлемости сообщения наряду с рассмотрением его по существу.

7.2 Комитет принимает к сведению заявление автора сообщения о том, что она исчерпала внутренние средства правовой защиты, а также тот факт, что государство-участник не оспаривало приемлемости сообщения на этом основании. Комитет отмечает, что согласно имеющейся у него информации решения Апелляционной комиссии по делам беженцев не подлежат обжалованию в национальных судах. Исходя из этого Комитет считает, что положения пункта 1 статьи 4 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению данного сообщения.

7.3 В соответствии с подпунктом (а) пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что тот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по линии другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

7.4 Комитет принимает к сведению, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения в соответствии с подпунктом (b) пункта 2 статьи 4, ввиду того, что автор, наряду со статьями Конвенции, ссылается на статьи Международного пакта о гражданских и политических правах. Комитет далее принимает к сведению признание автора сообщения, что статьи Международного пакта, на которые она ссылалась, несовместимы с Конвенцией, и ее просьбу не принимать их во внимание в целях рассмотрения Комитетом ее заявлений. С учетом вышеизложенного Комитет считает, что все заявления по Международному пакту являются неприемлемыми в силу несовместимости с Конвенцией согласно подпункту (b) пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола.

7.5 Комитет далее принимает к сведению, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения в соответствии с подпунктом (b) пункта 2 статьи 4 на том основании, что заявления автора сообщения явно необоснованны и недостаточно аргументированы. Комитет принимает к сведению заявления автора сообщения, что ее депортация в Сомали явилась бы нарушением статей 1, 2, 3, 5 и 16 Конвенции, рассматриваемых в совокупности с общей рекомендацией № 19 Комитета, в связи с предполагаемым риском гендерного насилия, которому может подвергнуться автор в случае ее возвращения в Сомали, с учетом того, что ранее она уже пострадала от насилия со стороны семьи ее мужа, о чем, согласно ее заявлению, свидетельствуют шрамы на теле; при возвращении в Сомали она может подвергнуться в будущем такому же обращению со стороны той же семьи или членов группировки «Аш-Шабааб», которые угрожали ей до отъезда в связи с браком, заключенного против воли ее отца; структура системы безопасности Сомали разрушена до степени отсутствия эффективно действующих полицейских сил или иных органов власти, способных обеспечить ее защиту. В связи с этим Комитет приходит к выводу о том, что автор сообщения достаточно аргументированно обосновала свои заявления в целях приемлемости и что, поскольку аргументы, представленные государством-участником, тесно связаны с существом дела, рассмотрение дела по существу будет продолжено.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всех сведений, представленных ему автором и государством-участником, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 7 Факультативного протокола.

8.2 Комитет отмечает заявление автора сообщения о том, что она подверглась преследованиям со стороны членов семьи ее мужа, вызванным их недовольством таким родством в силу ее принадлежности к более низкой касте, и что в 2010 году она перенесла у себя дома серьезное физическое насилие со стороны членов семьи мужа, а именно ей нанесли ножевые ранения и ожоги, и что члены этой семьи возвращались еще дважды и в последнем случае пытались ее убить, но по ошибке убили ее мачеху. Комитет далее принимает к сведению заявление автора сообщения, согласно которому у нее не было возможности обратиться в полицию в связи с тем, что полицейские силы не имеют влияния на юге Сомали, который находится под неформальным управлением деревенских старейшин и под контролем «Аш-Шабааб». Помимо этого, автор заявляет, что отец от ее имени принял предложение о ее вступлении в брак с членом группировки «Аш-Шабааб», которое она отвергла, и что в это же время она тайно вышла замуж за своего жениха. Когда об этом стало известно, члены «Аш-Шабааб» распространили в ее деревне листовки с обвинением ее в нарушении законов шариата и требованием ее выдачи. Автор сообщения бежала в Могадишо и впоследствии узнала, что в связи с описанными событиями боевики «Аш-Шабааб» похитили и убили ее отца.

8.3 Комитет принимает к сведению заявления государства-участника о том, что автор сообщения не представила достаточных доказательств того, что имеются существенные основания полагать, что в случае возвращения в Сомали для нее существует опасность подвергнуться серьезному гендерному насилию, что ее заявления были рассмотрены иммиграционными властями Дании и что последние пришли к выводу о том, что автору сообщения не угрожает опасность подвергнуться преследованию, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 7 закона «Об иностранных гражданах», и что она не будет нуждаться в предоставлении защиты, как это предусмотрено пунктом 2 статьи 7 Закона, в случае ее возвращения в Сомали; что автор сообщения не представила достоверного объяснения описанных событий, что она не объяснила всех причин своего тайного вступления в брак, что в период рассмотрения дела о предоставлении убежища она с опозданием, только перед началом апелляционных слушаний представила подкрепляющие доказательства со стороны свидетеля, который был знаком с ее отцом, и школьный сертификат и что согласно результатам языкового анализа местом ее происхождения не является юг Сомали, как она утверждает.

8.4 Комитет также принимает к сведению заявления автора сообщения о том, что она вступила в тайный брак по любви, что она встретила лиц, которые могли подтвердить ее показания, только после начала рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, сообщила об этих контактах в кратчайшие сроки и обратилась к государству-участнику с просьбой об их проверке и о своем полном медицинском обследовании для установления факта наличия шрамов на теле и их вероятного происхождения в подтверждение ее заявлений. Автор сообщения также ссылается на очень подробные пояснения, сделанные ей в отношении своей деревни и окрестностей, приводит факты, свидетельствующие о том, что, по заключению специалистов, языковые тесты могут давать ошибочные результаты, и отмечает, что аналитик не имел лингвистической подготовки.

8.5 Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника, что оно не обязано проводить дополнительного расследования в том случае, если достоверность заявления автора сообщения в целом вызывает сомнения и есть основания полагать, что новые показания не изменят результатов оценки. Кроме того, государство-участник заявляет, что у автора сообщения есть защитники в Сомали в лице ее отца и сводных братьев.

8.6 Комитет принимает к сведению, что по сути заявления автора сообщения направлены на оспаривание того, каким образом уполномоченные органы государства-участника рассматривали обстоятельства ее дела, применяли положения национального законодательства и делали выводы. Комитет напоминает о том, что, как правило, оценка фактов и доказательств и оценка применения внутреннего законодательства в каждом конкретном случае относится к компетенции уполномоченных органов государств-участников Конвенции¹⁴, если не может быть установлено, что такая оценка носила предвзятый характер или основывалась на гендерных стереотипах, представляющих собой дискриминацию в отношении женщин, была явно произвольной или равносильной отказу в правосудии¹⁵. Комитет принимает к сведению, что в материалах дела отсутствуют факты, которые указывали бы на то, что подходу уполномоченных органов к изучению заявлений автора сообщения в отношении ее страхов, связанных с рисками, которым она могла бы подвергнуться по возвращении в Сомали, были присущи какие-либо недостатки такого рода. В этой связи Комитет принимает к сведению критические замечания автора сообщения по поводу того, что национальные органы проигнорировали значимость ее утверждений, отдельные доказательства и показания свидетелей в поддержку ее заявлений.

8.7 Кроме того, учитывая информацию, представленную сторонами, Комитет делает вывод о наличии несоответствий в заявлениях автора сообщения, что подрывает доверие к ее показаниям, в частности: а) ее решение о тайном вступлении в брак, которое также было представлено как попытка избежать насильственного брака с членом группировки «Аш-Шабааб»; и б) ее утверждение, что сведения об учителе были предъявлены только на этапе апелляции, потому что она не связывалась ни с кем из жителей родной деревни до начала рассмотрения ходатайства, что противоречит ее заявлению о встрече с соотечественницей, которая помогла ей связаться с учителем, во время пребывания в Греции, то есть до прибытия на территорию государства-участника. Комитет также принимает к сведению несоответствия в изложении фактов в отношении шрамов, в том числе утверждение, что на нее напали дома, которое противоречит тому, что она рассказала доктору, давшему ей направление на физиотерапию, о своем избиении на улице. Также было отмечено, что в ходе рассмотрения ее ходатайства о предоставлении убежища изменилось описание характера нападения: она говорила доктору, что ее били по обоим плечам, тогда как во время второго собеседования заявила, что получила «удары в сердце», от которых всё еще не может оправиться. Комитет отмечает, что автор сообщения не представила дополнительной информации или подробностей по этому вопросу. Факт нападения 2010 года был предъявлен только позднее в ходе рассмотрения дела, и автору не удалось это надлежащим образом объяснить. Уполномоченные органы проанализировали все доводы, представленные автором сообщения в процессе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, и взвесили ее заявления по поводу угроз со стороны родственников ее мужа и боевиков «Аш-Шабааб»; доказательства, представленные ею в отношении района

¹⁴ См., например, сообщение № 34/2011, дело «Р. П. Б. против Филиппин», мнения, принятые 21 февраля 2014 года, пункт 7.5.

¹⁵ См., например, сообщение № 62/2013, дело «Н. К. против Соединенного Королевства», мнения, принятые 25 февраля 2016 года.

своего происхождения в Сомали, включая заявление свидетеля и школьный сертификат, и ее утверждения о том, что по возвращении в Сомали она может стать жертвой преследования или даже убийства. Тем не менее после рассмотрения всех указанных показаний уполномоченные органы государства-участника сделали вывод, что ее история не вызывает доверия по причине наличия несоответствий или необоснованности.

8.8 В свете вышеизложенного, должным образом оценивая обеспокоенность, которая на законном основании может быть выражена в отношении общей ситуации в области прав человека в Сомали и, в частности, в контексте прав женщин, Комитет считает, что ничто в материалах настоящего дела не дает ему оснований сделать вывод о том, что уполномоченные органы государства-участника не уделили должного внимания ходатайствам автора о предоставлении убежища. Исходя из этого, Комитет не может установить, что рассмотрение ее ходатайства о предоставлении убежища уполномоченными органами государства-участника осуществлялось с нарушением его обязательств согласно Конвенции.

9. Действуя в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола, Комитет делает вывод о том, что при рассмотрении ходатайства автора сообщения о предоставлении ей убежища и принятии решения о ее последующей высылке в Сомали положения статей 1, 2, 3, 5 или 16 Конвенции нарушены не были.
